

Поход на Корсунь

Собиралса-то Лев да сын Володович,
Собиралса-то он да за синё морё,
За синё морё за товарами.
Напали туманы да на синё морё,
Не увидели хозяева пути-пра́вежи,
И носило у их кóрабли без пра́вежу,
Приносило их под город незнаёмой,
Незнаёмой город, да под Корсунь-город.
Да в етом-то нонь городе царя-та нет,
Да нету царя, ноньце царица,
Да нет короля да королевица.
Царит тут Маринка Кайдаловна,
Да зла ерети́ца-безбожница.
Да по́д город подышли — взяла́ пошлину,
На ре́йду зашли — да взяла́ пошлину,
На якорь ведь встали — взела́ пошлину,
Да на берег съехали — взела́ пошлину,
В тамо́жню взошли — да взела́ пошлину,
В харчевню взошли — да за харчэвен набрала́,
Да справила Маринка тридцать три пошлины.
Да трое рукавки, три ва́тюшки,
Те за рукавки, за ватюшки
Да было плочёно по три тысеци рублей.
Отправлялса Лев сын Володович обратно.
Встречают его русськии торговыи:
«Да здравствуй, Лев сын Володовиц!
Да здорово ты ходил за синё морё,
Да здорово грузил чóрны кáрабли?»
Говорит тут Лев сын Володовиц:
«Не так я ходил да за синё морё,
Не здорово грузил я чорны кáрабли:
Напали туманы на синё морё,
Не видели хозяева пути-пра́вёжу,
Понесло у нас кáрабли без пра́вёжу,
Приносило нас в город незнаёмой,

Незнаемой город — под Корсунь-город.
Да в етом городе *царя-то нет.*
Да нету царя, *нонеце царица,*
Да нет короля *да королевица.*
Царит тут *Маринка Кайдаловна,*
Да зла еретіца *нонь безбожница.*
Да мы по́д город пришли — да *взела́ пошлину,*
На ре́йду зашли — да *взела́ пошлину,*
На якорь встали — да *взела́ пошлину,*
Да на берег съехали — да *взела́ пошлину.*
В таможду зошли — да *взела́ пошлину,*
В харчевню зошли — да *за харчэвен набрала —*
Да справила Маринка *тридцать три пошлины*
За трое рукавки, трое ватешки,
За те рука́вки, за ва́тешки
Были уплочены по три тысеци рублей!»
(*Ни с чем пришел, вс[ё] обрала у его она!*)
Собирался-то Лев сын Володович,
Набирал-то он силы-охотников,
Нагрузил-то ведь он чорны кáрабли —
Пошли-то они да по синю́ морю.
Да та ли Маринка Кайдаловна,
Да зла еретіца-безбожница,
Выходила на стeну́ городовую,
Смотрела она в подзорную трубоцку.
Как увидела она чорны кáрабли,
Замыкала стену да городовую,
Подкопы копала да подземельние.
Как пришел тут Лев да сын Володович
С той ли силой охоцией,
Обложил он кругом Корсунь-город.
Стоят они под городом год поры́,
Стоят-то под городом другóй поры́,
Убиралса тут редовой солдат,
Говорит-то ведь он да таково́ слово:
«Да ой же ты, Лев сын Володович!
Не позволь ты меня казнить-вешати,
Да позволь ты мне слово молвити!..
Стоянком нам город не вы́стоять,

Глеженьем стенá нам не вы́глядеть —
Да взеть нам нать город-то с мудростью:
Обнесите барабаны кругом Корсунь-город,
Насыпьте гороху едреного,
Ударим мы всё во единое,
В одном месте пляшут — гороху не у́йметця;
Берите шипы долгомерные,
Щупайте о матушки сырóй земли:
Есть ведь там ходы подземельние,
Идут ведь запасы там хлебние!..»
Тогда задернули рогатки железные,
Захватили ходы подземельние,
И пошли там запасы хлебние.
Та ли Маринка зла Кайдаловна,
Выходила на стенú да городовую.
Во правóй-то руки дёржит чарú с вином,
А во левóй-то дёржит золоты́ ключи,
Сама говорит таково́ словó:
«Да ой еси, Лев сын Володович,
Загоню я тебе три загодоцки;
Если ети ты загодоцки отганешь,
Корсунь тебе город я руками сдам,
Сама за тебя я уж взамуж пойду́!»
Говорит тут ведь Лев сын Володович:
«Изволь ты, Маринка, тут загадывать.
Мы твои загóдки будем отгóдывать!»
«А что же ты, Лев сын Володович:
Озеро мало да прóдух большой?»
Говорил тут ведь Лев сын Володович:
«Да та загодка была хитра-мудра,
(*Это она насчет подземелья.*)
Да та нынче загóдоцка отганута!..» —
«А что же без ветру шумит, а без коренья растет,
А в поле зелено стоит?» —
«Без ветра шумят реки быстрые,
Без коренья растет сер-горюч камень,
А в поле зелено стоит — сосны на бору!»
(*А потом она и говорит.*)
«Стоит-то ведь в поле сырóй дуб,

А мелкая рощица ему поклоняетца?»
Говорит-то Лев сын Володович:
«Ой ты гой еси, Маринка Кайдаловна,
Да я стою ведь Лев сын Володович,
Моя-то сила ведь охоцяя,
Да она ко мне поклоняетца —
Боитця измены Маринкиной!»

[Мало ли что она может сделать, у ей тоже войска в Корсуни-то!]

(Она и стала подносить:)

«Ой еси, Лев сын Володович!
Да выпивай от меня золоту чару,
И примай от меня золоты ключи,
Корсунь-город я тебе руками сдам,
Да я сама я за тебя взамуж пойду!»
Говорит тут и Лев сын Володович:
«Не хочу я с тобой, Маринка, тут и рук валять,
Мы смэцем по стрелке по калёной,
Мы намэцим куцу выше города,
Сожгём город — и Маринка сгорит».
(Так они и сделали. Зажгли город.)

(Зап. А. М. Астаховой 1 июля 1928 г.: д. Усть-Низема Лешуконского р-на — от Антонова Максима Григорьевича, 59 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.